

визирей состояла изъ Славянъ-магометанъ, которые занимали также повсюду должности беглербеговъ, капуданъ-нашей (адмираловъ) и губернаторовъ провинцій. Въ концѣ этого столѣтія наибольшее вліяніе на султана имѣли три великихъ визиря изъ Славянъ, между ними Болгаринъ *Мехмедъ*, человекъ низкаго происхожденія, родившійся гдѣ-то между Софіей и Косовомъ полемъ, прибывшій въ Константинополь рабомъ, гдѣ служилъ сначала султану брадобрѣмъ и постѣпенно возвысился до визирата <sup>7)</sup>.

По свидѣтельству Павла Іовія (1531) и другихъ, почти весь корпусъ янычаровъ говорилъ по славянски. По словамъ Луиджи Бассано (1574), султанъ Селимъ II кромѣ турецкаго, зналъ и славянской языкъ, которымъ онъ очень дорожилъ, такъ какъ имъ, какъ говоритъ Бассано, говорятъ многіе народы, какъ въ Далмаціи, Сербіи, Босніи, повсюду въ Албаніи, Ѳессаліи и Пелопоннезѣ, такъ и въ Болгаріи, Ѳракіи и въ Валахіи, далѣе на сѣверъ многочисленные Поляки, Русскіе, Чехи и Краинцы. Въ султанской канцеляріи многіе акты писались на славянскомъ языкѣ кирилловскимъ шрифтомъ (стр. 478). Не безъ основанія замѣчаетъ сербскій историкъ Міятовичъ, что тогдашняя Турція съ султанами, говорившими по сербски, съ сербскими визирями, пашами и янычарами была, казалось, на пути къ тому, чтобы стать магометанскимъ славянскимъ царствомъ <sup>8)</sup>.

Отсюда понятно, почему Гансъ баронъ Унгнадъ, по инициативѣ котораго и при помощи Словенца Прима Трубера и многихъ другихъ изъ Истріи, Далмаціи и Бос-

<sup>7)</sup> Дринъ, Період. Списание, II. 54.

<sup>8)</sup> Чedomилъ Міятовичъ, Пре триста година приг к изучавану извора за историју нашег народа, Гласник XXXVI; подробно изображается состояніе Славянъ полуострова въ XVI ст., на основаніи описаній путешествій и донесеній Венеціанцевъ.